

Опираясь на вещи, о которых они никогда не слышали, людям было естественно чувствовать себя менее уверенно. Несмотря на гордость и талант Сюй Цицин, она все еще не выходила за рамки этого понятия.

«Некоторые из новобранцев склонны к обычной войне, в то время как другие склонны к новым войнам. Таким образом, я собираюсь раскрыть то, что подходит им, и правильно ухаживать за ними, чтобы максимизировать их силу. У каждого человека свои сильные стороны и недостатки, конечно, вы понимаете эту логику? Кроме того, меня интересует не то, чем они являются сейчас, но то, чем они могут стать. Если они смогут проявить достаточный потенциал, они пройдут мой экзамен!» - сказал с усмешкой Ван Чун.

"Замечательно!"

«Спасибо, Гунцзы!»

«Все, давайте поспешим и займем шахматные доски!»

Прежде чем Сюй Цицин могла сказать слово, экзаменуемые в Шахматном Зале уже сели играть еще раз. Несмотря на то, что они не понимали, что Ван Чун говорил об «обычной войне» и «новой войне», это не помешало им осознать определенный факт... у них все еще была возможность пройти экзамен!

Раньше, когда они столкнулись с Сюй Цицин и были полностью раздавлены, они потеряли всю свою уверенность.

Однако слова Ван Чуна изменили их мотивацию.

«Хм, я не знаю, что за чушь вы говорите об обычной войне и новой войне, но если вы намерены дать им шанс, продолжайте. Поторопитесь, начнем!» У Сюй Цицин не было уверенности в том, что он выиграет дискуссию против Ван Чуна в незнакомой ей области, поэтому она предпочла сесть и потянула шахматную доску в сторону Ван Чуна.

«Если я выиграю у тебя, ты больше не сможешь действовать так высокомерно передо мной», - с негодованием подумала Сюй Цицин.

В тот месяц, когда Ван Чун выполнял свою миссию, в ней вспыхивала ярость и разочарование, когда она готовила свою месть.

С верой в свои навыки она хотела бы видеть, как ее противник сможет подняться, как только потерпит поражение от нее!

Ван Чун не мог не смеяться, глядя на яростное выражение лица Сюй Цичина. Встряхнув рукавами, он неспешно сел перед ней.

«На этот раз я пойду первым!» - решительно сказала Сюй Цикин.

"Ну почему?" спросил небрежно Ван Чун.

«Конечно, это потому, что я леди!» Сюй Цичин собиралась сказать эти слова, когда внезапно осознала, что в настоящее время она переодета в юношу. Естественно, она не могла сказать эти слова, или она будет разоблачена в одно мгновение.

«Хмф, разве ты не можешь просто позволить мне это однажды?» - нахмурилась Сюй Цичин.

«Конечно, ходи». - спокойно ответил Ван Чун, но внутри он почти смеялся.

Он заметил, что Сюй Цичин почти что-то сдала себя, и мог догадываться о том, что она собиралась сказать.

Вероятно, она не могла себе представить, что ее личность была давно раскрыта.

Хуалала!

В то же время в комнате было волнение, когда все задвигали столы и стулья и подготовили шахматные доски. Так начался экзамен.

Для обычного человека стоять перед двадцатью людьми одновременно было чем-то невозможным по одной причине: это было просто слишком утомительно отследить всё!

Тем не менее, те, кто в Шахматном Зале, уже привыкли к страшной способности Ван Чуна на шахматной доске, и они уже думали об этом как о чем-то естественном.

Эта партия началась с игры Ван Чуна и Сюй Цичин, как и в предыдущее время.

Ван Чун взял белые камни, а Сюй Цичин взяла черные.

Бах!

Черный камень с силой упал на угол шахматной доски.

Когда этот камень упал, Ван Чун не мог не нахмуриться. Этот первый шаг был совершенно непохожим на стиль Сюй Цицин в предыдущий раз, когда он играл с ней, или с любыми формациями, о которых он знал.

С таким единственным ходом на шахматной доске появилась жуткая атмосфера.

Смутно, Ван Чун, казалось, чувствовал враждебность другой стороны к нему через этот ход.

Подсознательно подняв свой взгляд, он встретился с глазами Сюй Цицин, только чтобы увидеть намек на ликование в ее взгляде.

Хмф, глядишь на меня? На этот раз я всё продумала!

Губы Сюй Цицин слегка свернулись. Она могла предсказать, о чем думал Ван Чун. В течение предыдущего месяца она ежедневно изо дня в день изучала игру Ван Чуна.

Она тщательно изучила стиль игры, образований Ван Чуна и даже основное намерение за каждый ход, который он делал, чтобы на этот раз обыграть его.

У нее была абсолютная уверенность, что, если Ван Чун все еще будет играть как в предыдущий раз, она, несомненно, сможет загнать его в угол.

Если бы у нее не было такой уверенности, она бы не стала бросать вызов Ван Чуну!

Ой? Похоже, она приложила немало усилий. На губах Ван Чуна появилась улыбка. Каким образом маленькая уловка Сюй Цицин не могла его не растрогать?

... Но жаль, что это бесполезно!

Сюй Цицин слишком недооценила его. Если бы это было пределом его способностей, он мог бы сегодня сделать из себя дурака.

Однако с самого начала и до конца он никогда не показывал свою истинную силу. Кроме того, это был не единственный стиль игры и образования, которые он знал.

«Адаптация к изменениям с универсальностью воды». Его игра уже превзошла простые стили и образования. Он достиг уровня, где он не ограничивался обычными стилями игры, и он мог легко справиться с тем, что было на его пути.

Сюй Цицин, возможно, тщательно изучила его игровой стиль в предыдущей игре, но в конечном счете все, с чем она вступала в контакт, было только верхушкой ледника.

Бах!

Белый камень упал без колебаний. Единственный ход, но он заставил лицо Сюй Цицин побледнеть. Она поняла, что Ван Чун пошел в стиле, противоречащем тому, как он это делал раньше.

Если предыдущий стиль Ван Чуна был иллюзорным и блестящим, его нынешний стиль был стабильным и последовательным. Он не внушал чувство человека его возраста, скорее, как будто другая душа взяла под контроль это молодое тело.

«Хе-хе, вам не любопытно узнать, что такое обычная война и новая война? Сегодня позвольте мне показать вам простейшую версию обычной войны! Я буду использовать простейшую обычную войну, чтобы раздавить вас!» - величественно объявил Ван Чун, с аурой, напоминающей могущественного генерала.

«Прекрати хвастаться. Если хочешь похвастаться, делай это только после того, как победишь меня!» Не в силах противостоять провокациям Ван Чуна, ее лицо покраснело от волнения.

Внешний вид можно было легко изменить, но темперамент никак. Сюй Цицин пыталась сыграть элегантного молодого мастера, но в этот момент она пренебрегла тем, что ее лицо слишком часто краснело для мужчины.

Ван Чун небрежно взглянул на нее, решив не указывать на это, продолжая игру с Сюй Цицином.

Бах! Бах! Бах!

Один за другим черные камни и белые камни падали на шахматную доску. К пятому ходу лицо Сюй Цицин уже совсем побледнело.

В этот момент она поняла, что месяц, который она провела, тщательно расшифровывая ходы Ван Чуна, был напрасным. Текущий стиль игры последнего полностью отличался от того, который он использовал раньше. Теперь он был стабильным и последовательным, но чрезвычайно агрессивным.

«Безграничный великий меч не требует тщательной заточки», - это было именно то чувство, которое Ван Чун внушал ей в этот момент. Его ходы были скучными и не впечатляющими, но обладали мощным импульсом, который оказал на нее огромное давление.

(TL Примечание: Это высказывание означает, что истинное фехтование лежит в мастерстве, а

не в остроте меча).

Фактически, она чувствовала себя еще более напряженной, чем когда она столкнулась с ним в первый раз.

«Самый великий звук беззвучен, и величайшая форма бесформенна. Суть обычной войны - сокрушить своих врагов с невероятной силой, перехитрив их. Если противник не двинется, я не буду двигаться. Если противник движется, я буду превосходить его. Похоже, вы даже не понимаете простейшей логики обычной войны!» Ван Чун посмотрел на Сюй Цицин и покачал головой, а затем встал и направился к другим испытуемым.

На экзамене присутствовало в общей сложности двадцать человек. Несмотря на то, что их доверие было разрушено Сюй Цицин всего лишь мгновение назад, еще было немало тех, кто хотел прорваться.

«Хмф, над чем ты насмехаешься? Я не верю, что проиграю тебе!» Сюй Цицин злобно и сердито посмотрела на спину Ван Чуна, пытаясь просверлить его взглядом.

«Хех!» Ван Чун мог догадаться, что она делает, даже не оборачиваясь, но не обратил на нее внимания и пошел прямо к другим испытуемым.

Бах!

Белый камень упал на шахматную доску. От первого испытуемого до последнего Ван Чун остановился на короткое мгновение, а затем совершал ход и двигался дальше. Было более двадцати испытуемых, но через несколько мгновений он смог пройти их всех.

По мере того как игра прогрессировала, темп Сюй Цицин постепенно замедлялся. В то время, когда Ван Чун и испытуемые уже поместили по пять камней, она могла разместить только один, и это уже было одной из более длительных партий, которые она играла.

Время медленно тикало, и вскоре другие двадцать экзаменующих уже догнали прогресс Сюй Цицин. С другой стороны, лицо Сюй Цицин стало еще бледнее, и пот начал покрывать ей спину.

Чем больше она размышляла о ходах Ван Чуна, тем ярче она ощущала преимущество в стиле игры Ван Чуна. Каждый раз, когда Ван Чун клал камень, она чувствовала, как ее сердце бьется в страхе.

Сюй Цицин все еще могла справиться на более ранних этапах, но поскольку Ван Чун разгонял свой импульс и пронесся сквозь шахматную доску, она быстро обнаружила, что ее камни завоеваны, и в конце концов могла только драться с Ван Чуном по углам.

«Я не проиграю, я определенно не проиграю!» Сюй Цидин так сильно сжала кулаки, что ее ногти впились глубоко в ее плоть. Такая горделивая леди, как она, никогда не могла дважды проиграть одному и тому же человеку.

Не говоря уже о парне, который был моложе ее!

Бах!

В то время как Сюй Цидин все еще боролась при помощи своей почти побежденной армии, «па!», с громким стуком белого камня Ван Чуна, появился первый проигравший испытуемый.

«Поздравляю, вы прошли экзамен!»

"Это замечательно! --"

Взволнованный, испытуемый вскочил и стал плясать на месте.

«Вы, должно быть, шутите! Даже тот человек имеет право пройти экзамен?»

Сюй Цидин чувствовала себя задущенной все это время, и, увидев, как Ван Чун прошел мимо одного из тех, кого она победила всего лишь минуту назад, она наконец подошла к пределу своей толерантности.

«Вы знаете, насколько слаб тот человек? Он смог выдержать только сорок ходов от меня, а затем пал в поражении, и все же вы его пропустили. Если кто-то его способности может пройти, каков будет смысл этого экзамена?» - негодовала Сюй Цидин.

«Тогда сколько ходов вы использовали?» - спокойно спросил Ван Чун.

«... 46." Удивленный вопросом Ван Чуна, глупо ответила Сюй Цидин.

«Это и есть ваш ответ. Именно по этой причине он прошел экзамен. Он уже превзошел свой предел», - спокойно ответил Ван Чун, а затем перешел к следующему испытуемому.